

БИЗНЕС И ИСКУССТВО БЕЗРАССУДНОЙ ЛЕГКОСТИ

Самма вайама (правильное усилие)

*Наши усилия должны быть достаточно
серьезными и настойчивыми, чтобы
мы могли достичь намеченного.*

В ранней молодости я предавался безрассудной, но расчетливой легкости. Я считаю ту жизнь безрассудной, так как брался почти за все и пробовал все. Я называю ее расчетливой потому, что каждое безрассудное решение я тщательно обдумывал, отчего поначалу каждое из них казалось мне стоящим.

В отличие от большинства успешных и известных предпринимателей, я не учился в колледже, да и школу не окончил. Пока они занимались у профессоров, я учился на практике, перепробовал все на свете и часто терпел поражения.

Мне важно было быстро находить друзей, чтобы вместе совершить очередную авантюру, так как в детстве у меня в жизни все без конца менялось. Между первым классом и выпускным

вечером я сменил девять школ. В третьем классе я учился аж в трех разных школах. Времени заводить друзей или хотя бы учиться, как это делать, у меня не было. Вместо этого я тратил все время на чтение и размышления. Я обожал планировать и придумывать разные схемы и вечно проигрывал в голове разные сценарии.

Во многом я стал таким, каков я есть, благодаря тому, чем занимался, будучи подростком. В тот период, который начался где-то в середине шестидесятых, я жил под влиянием неуправляемого и безграничного любопытства. Если что-то казалось мне интересным, я за это брался, так как анализировать все «за» и «против» мне было лень, а потом я же был молод, черт возьми, и по наивности считал себя неуязвимым. Я хотел понять, как устроен мир, как взаимодействуют люди, что такое бизнес и продажи. А еще мне были интересны города и страны, далекие от нашего дома в Северной Калифорнии. На фоне бесконечных переездов и отсутствия друзей мне пришлось научиться самому находить себе интересы и мотивацию.

Поиски озарений и откровений заставили меня вырваться за пределы спланированного родителями пути: школа, университет, надежная работа, умение зарабатывать деньги. Моя картина мира стремительно расширялась по мере того, как я сталкивался с самыми разными людьми. Чем больше новых лиц я встречал, тем больше мне хотелось общаться. Я понял, что нет никакого единого правильного или неправильного подхода к жизни — есть лишь разные точки зрения. Дзен-буддисты считают, что нужно все принимать и впитывать, наблюдать и разбираться, что взять с собой, а что оставить позади.

Как мы увидим ниже, к восемнадцати годам я побывал уже в десятке стран и попробовал себя в самых разных жанрах:

2. БИЗНЕС И ИСКУССТВО БЕЗРАССУДНОЙ ЛЕГКОСТИ

был диджеем в клубе, возил контрабандой наличные в страны за «железным занавесом», воровал бананы и грейпфруты у арабов в зоне военного конфликта. Я познакомился с невероятными людьми; многие из них стали со временем известными деятелями культуры и контркультуры, как, скажем, поэт-битник Гэри Снайдер или художник Энди Уорхол. Моя открытость к людям и к миру во многом сродни тому, как я действую в бизнесе: меня ведет исключительное любопытство, и я постоянно хочу разобраться, как что устроено и как это работает.

И еще один важный фактор: девушки. Я быстро влюбляюсь. Вижу девушку — и тут же понимаю, что хочу быть с ней. Это свойственно многим мужчинам, но большинство из них ничего в связи с этим не предпринимают. В шестидесятые, когда и среди женщин было распространено подобное отношение к жизни, я быстро сходилась со многими из них, и мы становились любовниками. Так что во многом история моей юности — это история многочисленных романов и совместных походов.

Свое первое бизнес-предприятие я создал в Санта-Кларе, когда мне было одиннадцать. На Рождество я получил набор для проведения научных экспериментов. Применив все знания, которые удалось почерпнуть из журналов *Scientific American*, я придумал целую программу волшебных фокусов. Я сообщил брату Марку, что мы сможем подзаработать, если продать соседям билеты по двадцать пять центов и провести представление под нашим автомобильным тентом. Мы купили рулон билетов и за несколько дней обошли все дома в нашем поселке, выручив двадцать — двадцать пять долларов. Мы говорили, что часть выручки пойдет в пользу Красного Креста, и это нам

очень помогло. Не помню уже, я это придумал или Марк, но полагаю, что я ему еще должен за тот наш успех.

Когда я был старшекласником, мы жили с мамой и уже третьим отчимом, Тедом Бекинсом, который происходил из очень состоятельной семьи. Они владели бизнесом по организации перевозок и хранения вещей. Наш дом находился в Милл-Вэлли, в Калифорнии, к северу от Сан-Франциско, за мостом Золотые Ворота. Мама была в разводе. Она практически все мне разрешала. Я ходил тогда в небольшую частную школу в Сан-Франциско под названием Urban School. В то время там использовали открытую модель обучения, что означало, по сути, свободное посещение. Вот тогда я и начал жить по собственным правилам, а летом, в каникулы, отправился по стране автостопом.

Вместе с другом моего брата мы решили, что летом 1968 года поедем автостопом в Канаду. Мы представляли, как доберемся на попутках через всю Канаду в Новую Шотландию, там найдем частный самолет и полетим в Европу, — а потом кто знает, куда нас еще занесет. (Как вы увидите дальше, мое расчетливое вроде бы безрассудство было именно что плохо рассчитано.) Вот с таким планом мы и отправились на север. У меня было сорок пять долларов, у моего приятеля — целых девяносто.

Мы стояли на обочине автомагистрали 101, неподалеку от границы штата Орегон, и пытались поймать попутную машину. Уже начинало темнеть, и тут, заскрипев тормозами, рядом остановился побитый жизнью красный пикап. Красавица-блондинка, худощавая и босоногая, крикнула нам в окно: «Привет, ребята!» Она объяснила, что едет в ту же сторону, куда нужно было и нам, у нее есть домик в лесу и она может нас подвезти и даже предлагает переночевать у нее.

2. БИЗНЕС И ИСКУССТВО БЕЗРАССУДНОЙ ЛЕГКОСТИ

Мой попутчик бросил на меня быстрый взгляд. Мы побросали рюкзаки и спальные мешки в кузов и поехали. Она рассказала, что ее бойфренд работает в Орегоне на сборе фруктов и она нас туда может отвезти на следующий день. Разумеется, мы были страшно рады найти попутчицу и просто счастливы, что повстречали такую уверенную в себе и сексуальную женщину, к тому же на несколько лет старше нас. Мы доехали до ее домика, поужинали — и тут она нас огорошила, заявив, что хочет с кем-то из нас переспать и что сама выберет, с кем именно. Мысленно я, наверное, уже кричал, как первоклашки, когда они тянут руку в классе: «Я, я, выбери меня!» — и она так и сделала. Друг был недоволен. Это была ночь исключительной важности в жизни молодого человека, которому вот-вот должно было исполниться шестнадцать.

На следующий день мы поехали вдоль побережья. Примерно через час она решила, что мы с ней можем забраться в спальный мешок в кузове, а Кирк пусть ведет машину. Он водил ужасно, и нам с ней угрожала реальная опасность, пока мы петляли по дороге. В итоге у нас закончился бензин.

К вечеру мы добрались в город Сисайд, штат Орегон, она бросилась на шею своему бойфренду. Так закончилось мое юношеское приключение. Мы с Кирком продолжили путь. Эта история стала неплохим началом моей жизни в стиле безрассудной, но расчетливой легкости.

Мы умудрились добраться до канадского Ванкувера. Я начал подрабатывать в местной подпольной газетке «Джорджия Стрэйт». Гуляя по берегу Инглиш-Бей, я познакомился с барышней по имени Джули, и мы тут же страшно понравились друг другу. Она незадолго до этого бросила школу. Мы с ней сбежали на остров Ванкувер, а через несколько недель я помог

ей перебраться в Штаты по чужому удостоверению личности, принадлежавшему старшей сестре приятеля одного моего приятеля.

Невероятно, но водительское удостоверение, выданное восемнадцатилетней девушке в городе Сент-Луис, штат Миссури, удалось тогда выдать за удостоверение пятнадцатилетней Джули. Сегодня у нас бы так не получилось.

В общем, мы оказались в доме поэта-битника Гэри Снайдера, где-то среди холмов Милл-Вэлли. Родители Джули умудрились отправить на поиски дочери канадскую конную полицию. В итоге нас нашли моя мама и отчим.

Мои и ее родители поддержали предложение встретиться в Сан-Рафаэле, штат Калифорния, у семейного психотерапевта. До сих пор не понимаю, зачем тогда мои родители в это ввязались. Мы объяснили нашу позицию: что Джули пришлось бросить школу, что она не намерена возвращаться домой, что она въехала в США нелегально и что я тоже в школу не вернусь. Мы оба жили у Гэри Снайдера.

И те и другие родители, конечно, забеспокоились. Психолог предложила решение, с которым все мы согласились: родители Джули могут арендовать комнату у моей матери, Джули станет ходить в местную государственную школу Mt. Tamalpais, а я вернусь в Urban School. Думаю, все они пошли на это исключительно потому, что родители Джули были уже в возрасте. Она была их четвертым ребенком, гораздо младше первых троих.

Насколько я помню, я отлично учился, если предмет мне нравился: история, математика и философия были моими любимыми уроками. Память — дело ненадежное, как я впоследствии понял, и это касалось не только меня. На вечерне встречи выпускников спустя сорок лет после окончания школы

2. БИЗНЕС И ИСКУССТВО БЕЗРАССУДНОЙ ЛЕГКОСТИ

из моего класса было всего двенадцать человек, и меня никто не вспомнил. Лишь к концу встречи они поняли: «А, так это ты тот парень, который всегда прогуливал?» Я обожал эти три предмета, но почти никогда не делал никаких заданий и почти всегда получал неудовлетворительную оценку с комментарием вроде «масса способностей... если бы ты только взялся за ум». Вот и все мои успехи по предметам, которые я любил: сплошь низкие оценки.

Мне казалось, что я не узнаю в школе ничего важного или полезного для взрослой жизни. Прочитав «Сиддхартху» Германа Гессе и «Волшебную гору» Томаса Манна, я тогда увлекся буддизмом. Чтение давало мне ответы на вопросы о смысле жизни, без которых я чувствовал себя потерянным. Мной двигало желание вырваться в большой мир, начать жить свободно и разбираться в том, что происходит вокруг.

Однажды я приехал встретить Джули из школы, как делал почти каждый день, но не нашел ее на нашем обычном месте и пошел вокруг здания. Я увидел, как она обнимается с парнем по имени Роб. Мне было так больно, ревность была такой ужасной, что я просто не мог этого вынести. На этом наши отношения закончились.

Тогда я и решил, что школу пора бросать. Как ни странно, мама отнеслась к этой идее с пониманием и даже предложила помощь. Она познакомила меня с человеком по имени Фанки Сэм, юристом из Саусалито, который в свободное от работы время выпускал постеры, отпечатанные с помощью ультрафиолетовой краски, со сценами из «Камасутры», или с диснеевскими гномами под юбкой у Белоснежки, или с афишами рок-концертов. Мне тогда казалось, что Сэм пытается ухаживать за мамой и хочет убрать меня с глаз долой, чтобы я не мешал.

«А может, тебе попробовать стать нашим торговым представителем в Европе?» — спросил он меня. Он знал, что школа мне надоела и что я буду счастлив отправиться в Европу, тем более что отец жил тогда в Мюнхене.

Мои соображения насчет жизни в Европе сформировались под влиянием еще одной книги Томаса Манна, которую я тогда прочел, — «Признания авантюриста Феликса Круля». История Круля разворачивается в 1920-е годы. Это был умный, ловкий, обаятельный человек, который без конца хватался за разные безумные затеи, — к примеру, одно время он притворялся доктором. И я тогда думал, что в целом ничем от него не отличаюсь, разве что пары лет учебы мне не хватает, но я во всем разберусь и освоюсь.

Так что я был готов ко всему. Фанки Сэм собрал мне в дорогу целый рулон образцов постеров и других материалов. Я договорился с двумя школьными преподавателями, что во время поездки выполню проекты по их предметам и тогда смогу получить школьный аттестат. Сев в Сан-Франциско на самолет, я впервые в жизни почувствовал себя совершенно свободным. Я стал взрослым, и теперь мне не на кого было рассчитывать. Я был страшно горд собой.

Прилетев в Германию, я начал искать компании, которые могли бы заинтересоваться моими постерами. В те дни в стране все еще располагался огромный американский военный контингент и почти все говорили по-английски. С учетом тогдашнего валютного курса Германия показалась мне страной недорогой. Машину можно было купить меньше чем за пять тысяч долларов, а еда вообще стоила копейки. Первую сделку я заключил с сетью книжных магазинов во Франкфурте-на-Майне: они купили партию постеров на сто тысяч долларов. Моя

2. БИЗНЕС И ИСКУССТВО БЕЗРАССУДНОЙ ЛЕГКОСТИ

комиссия составила двадцать процентов. В 1970 году во Франкфурте это было целое состояние. Вместо того чтобы просиживать штаны в школе, я, как мне казалось, занялся достойным делом. Мне страшно нравилось, что я заключал сделки и получал серьезные деньги. К сожалению, примерно через месяц компания Disney подала в суд за постер с Белоснежкой, который был самым ходовым, и Фанки Сэму пришлось прикрыть лавочку.

За последующие годы я не раз сталкивался с нарушением закона и прав на интеллектуальную собственность, из-за которых рушились бизнесы. Но тогда мне было всего семнадцать, я бросил школу, оказался в Германии, и деньги жгли карман. Я намеревался объехать всю Европу и ничего не боялся.

Я купил старый мотоцикл BMW и доехал на нем до Позитано на юге Италии. Там я проводил время, сидя в пляжном кафе и равнодушно разглядывая всяких интересных людей вокруг. Спустя примерно неделю за мой столик села молодая женщина в татуировках с ног до головы и даже на лице и сообщила, что ее зовут Вали. Это еще один случай, когда я познакомился с человеком, ставшим впоследствии знаменитым. Она умудрялась заводить дружбу со знаменитыми художниками и писателями, в частности с Сальвадором Дали и Тенниси Уильямсом. Про нее даже сняли документальный фильм *The Witch of Positano*.

Вали околдовала меня историями о путешествиях по Европе и Марокко и внезапно предложила выступить в роли диджея на местной дискотеке. Во второй раз за полгода я взялся за новую работу, хотя понятия не имел, что вообще нужно делать. Уверен, что сыграл я тогда отвратительно, но музыка была

громкой, и народ все равно веселился. На протяжении жизни я еще много раз брался за подобные занятия. Мне всегда хотелось попробовать себя в чем-то новом и сложном, о чем я до тех пор понятия не имел.

Лето только начиналось, приближались каникулы, и Джули предложила прокатиться по Европе вместе. Я по-прежнему страшно ее ревновал, но и скучал по ней ужасно, так что — была не была — согласился приятно провести вместе пару месяцев.

Мы с Джули разъезжали по Европе на моем BMW 500. Вы, наверное, думаете, что это настоящий мотоцикл, и вы правы, но лишь наполовину. На самом деле это был недорогой и совсем крошечный аппарат с мотоциклетным двигателем. Мы съездили в Париж, Лондон, на север Шотландии, вернулись во Францию, потом добрались до севера Испании. Оттуда мы поехали на итальянскую Ривьеру, а после в Швейцарию, где встретились с матерью Джули. Та хотела, чтобы мы съездили в Израиль, где ее семья была в числе активных сторонников Израильской партии труда. Она собиралась устроить нам своего рода VIP-тур по стране.

Мы жили в лучших гостиницах и ели в отличных ресторанах. Мы увидели, какие чудеса творятся в тамошних кибуцах — сельскохозяйственных общинах, создаваемых израильтянами на оккупированных территориях после окончания военных действий. Это были одновременно и передовые фермерские хозяйства, и социальный эксперимент по внедрению коллективных форм жизни, и часть геополитической стратегии, призванной укрепить положение Израиля в приграничных территориях. Живших и работавших в этих хозяйствах людей называли кибуцниками.

2. БИЗНЕС И ИСКУССТВО БЕЗРАССУДНОЙ ЛЕГКОСТИ

Во время поездки по кибуцам Джули влюбилась в тамошних людей. Особенно ее очаровали женщины, служившие в Армии обороны Израиля. Это был конец шестидесятых, мы приехали из пригородов Сан-Франциско, разумеется выступали против войны во Вьетнаме и вообще были пацифистами, а потому энтузиазм Джули меня удивил. С другой стороны, она ведь была еврейкой, и я наверняка мало понимал в том, что для нее было по-настоящему важно. В целом мне ее отношение представлялось показным, особенно когда она сообщила, что собирается купить и носить военную форму. Я тогда подумал: как же она может быть такой лицемерной и, с одной стороны, выступать против войны, а с другой — надевать военную форму просто как дань моде.

Думаю, мне было тогда немного не по себе, ведь я находился с Джули и ее матерью в чужой стране, а они еще стали вести себя так непонятно. Мне хотелось высказаться до конца, и я прямо в лоб сказал своей подруге: «Раз уж ты так веришь в Израиль, оставайся и защищай эту страну». Она ответила, что собирается вернуться в Штаты и окончить школу. И тут мне снова захотелось попробовать нечто новое и заодно показать, насколько взрослым я теперь стал. «Ну, тогда я останусь и пойду воевать». Мать Джули очень хотела оградить дочь от моего влияния и потому ухватилась за эту идею. Она сказала, что у нее есть друзья, которые могут помочь мне попасть в кибуц на границе.

И вот я уже сижу в автобусе и еду в кибуц под названием Ащдот Яков Ихуд, основанный еще в 1920-х сионистами, которые выкупили эти земли у арабов. Он находился прямо на израильской границе, к югу от Галилейского моря, и вытянулся вдоль рек Иордан и Ярмук, которые образуют границу

с Сирией и Иорданией. Это прекрасные зеленые места. Просыпаешься утром, а воздух мягкий и теплый, повсюду банановые плантации и грейпфрутовые деревья.

Примерно в двадцати километрах от этого места находятся Голанские высоты. Израиль незадолго до этого отбил их у сирийцев, потому что те вели ракетные обстрелы близлежащих ферм. Незадолго до моего приезда здесь были убиты отец и сын, собиравшиеся открыть оросительный канал для соседнего кибуца. Один из членов ФАТХ, движения за освобождение Палестины, подложил противотанковую мину времен Второй мировой в механизм управления оросительными каналами, и та взорвалась, убив фермеров. Дети из этого кибуца спали теперь в подвале из соображений безопасности. Время от времени прямо над нами разворачивались учения противовоздушной обороны.

Как только ты попадаешь в кибуц, там немедленно определяют самые ценные твои навыки, которые могут пригодиться на ферме. Я сказал, что раньше каждое лето проводил на ферме у деда, в Омахе, и умею управлять трактором John Deere, каких здесь было немало. Только вот здешние тракторы были бронированными, а кабины были металлическими с пуленепробиваемыми окнами. Я стал трактористом и ежедневно в три часа утра проезжал со специальным тяжелым прицепом по земляным дорогам, чтобы проверить, не расставил ли кто ночью мины. К счастью, подо мной ни разу ничего не взорвалось.

Однажды нам сказали подготовить один из тракторов с грузовой платформой и быть готовыми к отправке на сбор грейпфрутов на территории Иордании. Вскоре после этого мы услышали, как прямо над нами пролетели истребители. Они прошли совсем низко в направлении фермы на той стороне границы.

2. БИЗНЕС И ИСКУССТВО БЕЗРАССУДНОЙ ЛЕГКОСТИ

Израильтяне знали, что после этого в иорданской деревне никого не будет. Нам сказали пересечь границу, быстро собрать на территории соседней страны как можно больше бананов и грейпфрутов и привезти в кибуц.

Спустя примерно месяц произошла ракетная атака. Несколько добровольцев, и я в их числе, были на втором этаже недостроенного здания. Мы не слышали сирены, которая включалась, когда нужно было срочно спуститься в подвал. Услышав взрывы, я запаниковал и, вместо того чтобы сделать все, как нужно, и спуститься в убежище, прыгнул с балкона. Я серьезно повредил колено, и меня увезли в больницу Хадасса в Иерусалиме.

Как мы видим, я сохранял верность духу привычной безрассудной легкости, но начал размышлять о будущем и просчитывать следующие шаги. Жить в кибуце мне надоело. Когда опухлость спала, я решил попутешествовать по Израилю. Я доехал автостопом до города Беэр-Шева, оттуда до Эйлата в заливе Акаба, а потом добрался до красивейшей полукруглой бухты на Синайском полуострове под названием Нувейба. В то время полуостров был оккупирован Израилем, а через несколько лет его передали Египту. По пути я ночевал в палатке.

Путешествуя по Израилю тогда, в 1970 году, я встречал удивительных людей, изо всех сил работавших на благо страны. Они не просто сформировали армию — они создавали инфраструктуру, накапливали знания, опыт, строили бизнес. Они возводили свою страну почти с нуля и в очень недружелюбной обстановке. Я своими глазами увидел, как небольшая группа людей, объединенных общей миссией и общими долгосрочными целями, может изменить мир. Благодаря этому опыту у меня появилась колоссальная вера в людей. Думаю, что

во многом именно с этим связано мое отношение к предпринимательству в более поздние годы.

В это же время я стал задумываться над тем, что за люди все эти арабы и палестинцы, которые там, на другой стороне границы, делают все, чтобы уничтожить Израиль и убить его жителей. Мне захотелось выяснить, почему одни люди, наверняка хорошие, ненавидят других, тоже хороших? Я твердо решил попытаться пересечь границу и попасть в Сирию, Иорданию, Ливан и Египет, чтобы понять, что движет людьми и заставляет их творить такие страшные вещи друг по отношению к другу. Чуть ниже я расскажу, что со временем мне пришлось вести бизнес в Сирии, Ливане и Египте и я увидел, что тамошние жители вполне готовы сотрудничать, как и вообще люди во всем мире.

Джули вернулась в Калифорнию, чтобы окончить школу, а я стал думать, чем заняться дальше. Действуя все в том же духе расчетливой и безрассудной легкости, я решил, что хорошо бы выучить еще один язык. Французский казался мне тогда особенно романтичным, а потому я отправился в Париж. К тому времени деньги от продажи постеров и подработок в качестве диджея в Позитано у меня почти закончились. В Париже я нашел комнату с умывальником в районе Сен-Жермен, в нескольких кварталах от Сены, за одиннадцать франков в день (мне кажется, в то время это было меньше трех долларов). Записавшись на курсы французского в школу Berlitz на улице Монпарнас, я снова начал искать работу. В тот период мне приходилось обходиться в день поллитровой банкой несладкого йогурта с медом и багетом.

Примерно через полгода, насколько я помню, мой отец и младший брат приехали меня навестить. Или спасти меня,

2. БИЗНЕС И ИСКУССТВО БЕЗРАССУДНОЙ ЛЕГКОСТИ

как сами они считали, так как к тому моменту я похудел с восьмидесяти до примерно шестидесяти семи килограммов. Я, как обычно, пребывал в романтическом настроении и влюбился в темноволосую французскую красавицу. Мы посвящали друг другу все время, которое ей удавалось урвать после школы втайне от родителей. Однажды я обнаружил у себя под дверью записку от нее, в которой говорилось, что отец узнал, что его дочь спит с длинноволосым американским хиппи, и что мне лучше поскорее уезжать, иначе он «до меня доберется». Не теряя времени, я рассудил, что настало время для нового приключения: выкатил мотоцикл из гаража и все подготовил к поездке, не забыв спальный мешок и палатку.

Моя безрассудная, хотя и расчетливая легкость подсказывала, что пора сматывать удочки. Но куда следовало отправиться?

Незадолго до этого я узнал от брата, что некая Джуди из нашей школы в Милл-Вэлли уехала на год по программе обмена в школу, расположенную где-то к северу от Барселоны, на побережье. Мне эта девушка всегда страшно нравилась. Она вряд ли бы вспомнила, как меня зовут, но я в те времена был страшно уверен в себе и подумал, что мог бы ее отыскать. Я знал, что она должна быть в какой-то небольшой частной школе в каталонском городе Бланес, а это было в паре дней езды на мотоцикле. Я отправился на юг.

Когда я вспоминаю о том, как мне в то время удивительно везло, я всегда думаю, что, видимо, делал что-то очень правильное в прошлой жизни. Я приехал в прибрежный городок Бланес около трех часов дня. Вдоль пляжа шла улица, на ней было полно кафе и ресторанов. Я увидел компанию старшеклассников, собравшихся на террасе какого-то кафе,

остановился рядом, сел за стол. Две барышни говорили по-английски, и я спросил, не знают ли они девушку по имени Джуди, — и был потрясен, когда они ответили: «Да, знаем, она скоро придет».

Я узнал, что она что-то натворила и за это ее оставили в школе после уроков. Довольно скоро она и правда появилась. Первым делом она спросила не «Ты как тут оказался?», а «Это твой мотоцикл?». И мы сели на него и поехали. Доехали до крошечной квартирки, которую она снимала пополам с другой девушкой; Джуди собрала в сумку кое-какие вещи, и мы отправились в Барселону, примерно в восьмидесяти километрах к югу, и назад уже не вернулись.

Проведя около недели в какой-то гостинице в Барселоне, мы узнали, что все вокруг собираются на остров под названием Ивиса, и тогда мы тоже решили отправиться туда на пароме. Сейчас Ивиса — популярнейший курорт, а в 1970 году там, мне кажется, не было ни одной приличной гостиницы. Мы нашли небольшой фермерский домик посреди оливковых рощ и садов инжира и сняли его за сорок пять долларов в месяц. Мы жили в этом домике в компании трех мотоциклистов из Каролины. Разумеется, там не было ни водопровода, ни электричества.

Жизнь наша была похожа на идиллию. Вода Средиземного моря была сине-голубой и кристально чистой. Вокруг было немало крошечных и никому не известных пляжей. Чтобы туда попасть, приходилось карабкаться по камням или переплывать с другого пляжа. Каждый день мы исследовали новые уголки острова. На другой стороне была прекрасная закрытая бухта с острыми скалами высотой шесть-восемь метров. С них можно было нырять. Мы издали видели эти скалы и плыли к ним, чтобы оттуда выбраться на пляж.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

